

МАРИНЕ АМРАЕВНА САРГСЯН

аспирант кафедры русской литературы филологического факультета, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (Санкт-Петербург, Российская Федерация)

marinasargsyan006@gmail.com

**«ЛИТЕРАТУРНАЯ РАБЫНЯ: БУДНИ И ПРАЗДНИКИ» НАТАЛЬИ СОРБАТСКОЙ
КАК МЕТАРОМАН**

Статья посвящена роману петербургской писательницы Натальи Соколовской «Литературная рабыня: будни и праздники». На примере этого романа рассматриваются феномен современного метаромана и его место в современном литературном процессе. «Литературная рабыня» – метароман особого типа, он включает в себя профессиональную рефлексию автора: публицистические размышления о книжном бизнесе, об издательских стратегиях, о взаимосвязи писательского и издательского мира, описания литературной кухни и механизмов творчества. Это и роман литературного успеха, и роман, погружающий читателя в современные технологии массовой литературы. Заглавие, сложная композиция, сюжет, выстроенный по принципу «литературной матрешки», позволяют говорить о произведении как о метаромане, в котором переплетаются любовный, автобиографический и производственный романы и ставится диагноз современному литературному процессу.

Ключевые слова: современный роман, метароман, Н. Соколовская, автобиографический роман, издательские стратегии

Наталья Соколовская занимает особое место в современной петербургской прозе. Она известна не только как прозаик («Буквы. История одного безумия», «Любовный канон», «Рисовать Бога», «Вид с Монблана» и др.), но и как руководитель множества издательских проектов, связанных, прежде всего, с темой Блокады Ленинграда («Ольга. Запретный дневник. Стихи, проза, дневники, архивные материалы», «Дневник школьницы Лены Мухиной», «Борис Корнилов. Я буду жить до старости, до славы» и др.). Роман «Литературная рабыня: будни и праздники»¹ вышел в 2007 году в издательстве «Анаграмма» в серии «Романы без вранья» под псевдонимом Наталья Сорбатская. Автор романа о причине выбора псевдонима говорит так:

Я, наверное, немножко испугалась вот так выходить с прозой и захотелось скрыться за этим псевдонимом, и сейчас его больше нет, такой женщины больше не существует [7].

Автор называет эту книгу «абсолютным “романом без вранья” в смысле деталей и реалий» и подчеркивает, что «отвечает за каждое слово, все было». Роман начинается с того, что сотрудница петербургского издательства чувствует недомогание и приходит к врачу. И пока лежит в томографе, перед ее глазами проходит вся жизнь. Она вспоминает, как училась в Литературном институте, как потом уехала в «страну» – в Грузию, потому что училась на кафедре переводов с грузинского языка. И начинается рассказ о счастливой молодости героини, которая занимается переводами грузинской литературы, довольна своей работой, хотя все это происходит в очень тяжелый для страны период. Несмотря

на опасность, эти годы вспоминаются героиней с теплотой и любовью. Но это лишь сюжетный фон романа, Соколовская повествует и о жизни своей героини, и об издательской кухне 2000-х. Структура, обусловленная авторским замыслом, позволяет говорить о романе «Литературная рабыня: будни и праздники» как о метаромане.

Термин «метароман» наряду с терминами «метапроза» / «метапостановление» / «металитература» (metafiction) достаточно прочно вошел в научный аппарат современного российского литературоведения. Среди авторов, в творчестве которых метапрозаичность представляет собой основополагающую тенденцию, исследователи называют исторически неоднородный набор имен: М. Сервантес, Д. Джойс, В. Набоков, М. Пруст, У. Эко и др. Однако четкого разграничения и однозначного толкования этих терминов нет. Во многих новейших литературоведческих словарях термины «метапроза» и «металитература» даются вместе [3], [12], а термин «метароман» отдельно рассматривается только в одном [5]. Так, Ю. Боров не вводит понятие «метароман», но пишет, что «металитература – это романы, рассматривающие процесс написания романа». А под метапрозой он понимает «форму самосознания литературы, жанр, повествующий о создании произведения искусства» [3: 239] и приводит такие примеры метапрозы, как «Дон Кихот», «Жак фаталист и его хозяин», «Тристрам Шенди» [3: 240]. В книге «Поэтика. Словарь актуальных терминов и понятий» метароман рассматривается как

литературный жанр с двуплановой структурой, где предметом для читателя становится не только роман героев, но и процесс его создания («роман романа») [5: 120].

В. Б. Зусева-Озкан не считает метароман видом метапрозы, а разграничивает его как отдельный жанр, который «на всех уровнях своей структуры исследует проблему соотношения искусства и действительности» [4: 8].

Метароман рассматривается Зусевой-Озкан как «реализация особого саморефлективного повествовательного модуля в романной форме» [4: 7], но для каждого отдельного романа саморефлексия автора проявляется по-разному. Она указывает, что

критерий отношений автора и героя друг к другу и к границе между двумя мирами (внутренним миром произведения и миром творческого процесса), степень причастности обоих субъектов к созданию произведения лежит в основе типологии метаромана как жанра [4: 10].

М. Амусин главными чертами метапрозы считает

рефлексию о писательском бытии и ремесле, об инструментах и приемах, о том, как строится литературный опус вообще [1].

Из современных русских писателей, работающих в жанровой форме метаромана, С. Чупринин называет имена Юрия Буйды (роман «Ермо»), Сергея Гандлевского (роман «НРЗБ»), Алексея Слаповского (роман «Качество жизни») [12: 306].

В романе Н. Соколовской мы видим, как функционирует издательский мир, автор знакомит читателя с секретами издательского дела: как пишутся тексты, на чем и как они строятся (история написания текстов Айдан, Кати и Томила). Как пишет В. А. Синюк, «тайны ремесла, механизмы творчества, закономерности и случайности в происхождении прекрасного не могут не волновать пытливые умы» [8], и вот эти механизмы творчества описаны в романе достаточно репрезентативно. Героиня Н. Соколовской Даша ведет рассказ от первого лица, рассуждает на волнующие ее темы. Некоторые факты из жизни героини автобиографичны, и это еще одна особенность метаромана. Автор метаромана

изображает мир или с точки зрения участвующего в изображенном событии героя, или с точки зрения рассказчика или подставного автора, или, наконец, не пользуясь ничьим посредством, ведет рассказ прямо от себя, как чистого автора (в прямой авторской речи) [9].

Даша – литературный герой, не двойник автора, не автобиографический персонаж, хотя есть пересечения в биографиях, жизненных позициях и взглядах автора и персонажа. Н. Соколовская, как и героиня романа, училась в Литературном институте, потом уехала в Грузию, там у нее родился сын, потом она вернулась обратно в Петербург. Некоторые события из петербургской издательской жизни тоже автобиографичны. Например, история редактирования романа азербайджанки Айдан (она не владела русским

языком в той мере, чтобы писать книгу, и героиня романа помогала ей). В 2004 году Н. Соколовская редактировала книгу «Женщина по имени Бибиш. История простодушия», написанную женщиной из Узбекистана. А. Гордин, главный редактор издательства «Азбука» (до 2012 года), рассказывает, что Н. Соколовская создавала книгу вместе с автором, перед ней стояла сложная задача – сделать из непрофессионального и достаточно наивного текста художественное произведение, оставив голос автора. Роман «Танцовщица из Хивы, или История простодушной» Хаджарбиби Сиддиковой или писательницы Бибиш стал лауреатом конкурса литературной премии «Национальный бестселлер» 2004 года. Таких случаев в редакторской биографии Н. Соколовской немало. В связи с этим можно утверждать, что «Литературная рабыня» – метароман особого типа – он включает в себя рефлексию автора о современном издательском мире, описание литературной кухни и описание механизмов творчества.

Название «Литературная рабыня: будни и праздники» отсылает в первую очередь к работникам издательства, которые создают текст, редактируют чужие тексты. Литературные рабы или «литературные негры» («канонимные авторы, работающие в книжной индустрии и используемые для обеспечения литературного проекта реального или мнимого автора») [10: 93] – одна из составляющих современного литературного процесса, но закон их самосохранения: «Молчи, скрывайся и тай» (186).

Вторая часть заглавия – «Будни и праздники» – говорит о том, что работа над текстом – интересное для героини занятие. Она действительно любит литературу и с удовольствием работает с текстом. В работе Р. Барта «Удовольствие от текста» описан процесс возникновения удовольствия во время чтения. В тексте романа есть явные отсылки к этой классической работе Барта:

Ей предлагают некий текст. Текст этот наводит на нее скуку. Впечатление такое, будто он что-то лепечет, этот лепечущий текст по сути своей остается фригидным до тех пор, пока в нем не возникает желание, невроз. Невроз – единственное, что позволяет родиться акту письма (и чтения) [2: 464].

Р. Барт задает вопрос: «Как получить удовольствие от рассказа о чужих удовольствиях»? [2: 474]. Героиня Соколовской получает от текста удовольствие, ей удается внести «невроз» в текст так, чтобы читатель тоже получил удовольствие от текста.

Название книги сюжетно оправданно, героиня романа – литературная рабыня не только потому, что она за кого-то пишет тексты. Она к этому приходит, потому что надо зарабатывать на жизнь. Причем ей приходится работать «без передыха, работать дома и работать на работе»

(67). Сама Н. Соколовская говорит, что название возникло из содержания. Героиня в рабстве и литературы (большой литературы), и литературной работы (поденщины). И еще:

Книга не так легкомысленна, как это название. Книжка в общем серьезная, под видом маслита удалось сказать какие-то серьезные вещи [6].

Здесь очевидна очень важная стратегия и для Н. Соколовской, и для современной литературы вообще: через занимательный беллетристический сюжет говорить о серьезных вещах.

Героиня вспоминает и рассказывает истории и случаи из своей жизни, и еще мы видим двух женщин, которые пишут свои книги и рассказывают о своей жизни. Айдан и Катя – сами герои своих произведений, Айдан рассказывает свою историю, Катя все приукрашивает, но все равно она тоже рассказывает о себе. Ю. Боров называет текст в тексте «своеобразной литературной матрешкой» [12: 565], у Соколовской складывается «тройная литературная матрешка»: героиня романа рассказывает о своей жизни, в том числе о своей редакторской профессии; героиня редактирует романы Айдан и Катя и становится их соавтором; в своих романах Айдан и Катя рассказывают о своей жизни. Любовный роман Кати, автобиографический роман – исповедь Айдан и производственный роман Даши причудливо переплетаются.

Героиня Даша тоже начинает писать роман – здесь все звенья соединяются: литературная рабыня становится автором книги, она небезразличный читатель и знает толк в литературе, знает, как из обычного текста сделать продаваемую книгу. Но она не становится писателем, она просто автор текста, пишет текст сериального романа по синопсису, и сама говорит, что таким образом «развлекается», да еще деньги зарабатывает:

...уже через две недели гонорар был переведен на мою сберкнижку. А по емеле пришло сообщение, что со мной рады сотрудничать в любое устраивающее меня время и на любую тему (191).

В романе в буквальном смысле выделяется «текст в тексте» (еще одна особенность метаромана) – графически выделен роман Кати – Екатерины Ивановны. Н. Соколовская очень интересно показывает, как делаются гляцевые книги:

При полной смысловой, лексической и стилистической абсурдности в Катином тексте присутствовало одно чрезвычайно важное и востребованное издателями массовой литературы качество – гляцевость. А при наличии гляцевости соображениями качества можно себя, в общем-то, и не обременять (205).

Как писался этот гляцевый и в дальнейшем очень хорошо продаваемый роман, знают только автор и редактор. В романе приводятся фрагмент из текста уже готового романа и комментарии к нему – как на самом деле все было. Катя, те-

перь уже Каталина Хуановна Гарсия, от первого лица рассказывает о своей роскошной жизни, о том, как они с родителями каждый год отдыхали в Крыму, и о том, что она была самой красивой девочкой в классе, на самом деле в настоящей жизни одноклассницы ее недолюбливали, и в Крыму они никогда не отдыхали, потому что родители не могли этого себе позволить. Или другой рассказ Кати о том, что «в институте было классно, и в первый же год в нее влюбился сын большого партийного работника», и как она потом работала в модельном агентстве и жила в Петербурге. На самом деле

в первый раз в институт Катя провалилась, искала работу, устроилась нянечкой, потом в модельном агентстве стала девушкой «для иностранных бизнесменов» (210).

Таким образом перед читателем разворачивается жизнь Кати, сначала вымысел, придуманная ею жизнь – роскошная, красивая и беззаботная, а потом жестокая правда жизни. Таких рассказов шесть, текст Кати выделен в романе курсивом. Заканчивается текст Кати тем, что она выходит замуж за богача сеньора Морено.

С этого момента становилось совершенно неважным, что Катя в своей биографии сочинила, а что было правдой. Ее вымышленная и ее реальная биографии в этой точке совпали, что само по себе было невероятной удачей, сказочным везением (240).

В. Б. Зусева-Озкан считает, что

метароман на всех уровнях своей структуры исследует центральную для этого жанра проблему соотношения искусства и действительности, и сюжет любого метаромана <...> можно представить, как борьбу вымысла и правды [4: 8].

Пример романа Кати наглядно доказывает это утверждение, и в конце романа происходит «примирение» вымышленного и реального, искусства и действительности.

Другой текст, который вплетен в канву романа Соколовской, – это роман азербайджанки Айдан, который, в отличие от романа Кати, основан на реальных событиях. Айдан ничего не придумывает, не приукрашивает свою жизнь, она правдиво рассказывает о своей жизни в горном селении, о своих мучениях и страданиях. И роман Кати, и роман Айдан редактируются героиней, оба текста имеют успех и хорошо продаются, первый – в силу своей гляцевости, второй – в силу правдивости. Н. Соколовская показывает два варианта создания текста, оба варианта – удачные, конечный продукт имеет успех.

Н. Соколовская вводит в сюжет романа публицистические размышления о книжном бизнесе, об издательском рынке, о взаимосвязи писательского и издательского мира. В эпоху, когда «книга стала больше товаром, составляющей частью общества потребления», таких правдивых книг,

как книга Н. Соколовской «Литературная рабыня: будни и праздники», очень мало. Это правдивый рассказ об издательской жизни, о том, как «делаются» книги. В начале романа есть показательная фраза: «Издание книг стало индустрией, и даже составляющей шоу-бизнеса» (10). И эта индустрия функционирует по определенному механизму: индустрия развлечений – производится то, что просит рынок. Книг издается – немерено, причем все, что «раньше на макулатуру приобретали, – печатают», но «совсем немножечко чего-нибудь действительно стоящего. В общем, дикая стадия накопительства» (57). «Потакайте вкусам публики!», – возмущается подруга героини, тоже работник издательства, и приводит пример потакания вкусам публики – строчку Тютчева «Люблю глаза твои, мой друг» вывели на обложку сборника стихов, и на обложке перезрелая истомившаяся девица в гамаке (183). Издатели всеми видимыми и невидимыми способами влияют на читателя, начиная от глянцевого обложки книги и ее названия до сюжета книги и героев.

Яркие глянцевые обложки разносортной современной беллетристики только что не хватают за руки, вопя с полком: «Купи меня!» (118).

В романе Томилин пишет свои тексты по синопсису, он за то время, пока переводил иноязычные романы, выработал свою методологию написания бестселлера, нашел какой-то алгоритм в этих текстах. И сейчас «целая команда по ним романы ваяет, а он только сверху полирует, рукой, так сказать, мастера» (135). А в некоторых издательствах авторы работают над одним

и тем же текстом и каждый отвечает за свою часть – «один за постельные сцены, другой за криминальную линию или детективную, третий – за характеры героев» (192) (эта же схема описана в метаромане Пелевина «t»). Героиня романа тоже начинает писать роман по синопсису и говорит, что

синопсис – это шампур, ты на этот шампур нанизываешь мясо. Практически собственное. А главное – огонь. В общем, подбавь жару души, и тогда твой продукт готов (242).

Это «интеллектуальное рабство», считает героиня, такое же, как работа сотни «безымянных литературных рабов», которые являются просто «орудием труда, средством производства. Вроде лопаты, лобзика или удочки» (85).

Начиная с названия – «Литературная рабыня: будни и праздники» – этот роман акцентирует внимание на современной литературной ситуации и повествует о замалчиваемой по многим причинам теме современных литературных рабов. Биографические факты из жизни автора романа и героини – автора книг, истории редактируемых текстов, рассказ о современной издательской жизни делают этот роман метароманом. М. А. Черняк пишет, что

заглавия современной массовой литературы доказывают справедливость слов писателя: массовая литература передает ощущение современности, обеспечивает эффект «узнавания реальности», обозначает болевые точки эпохи [11: 384].

«Литературная рабыня» – роман, стереоскопически представляющий и ставящий диагноз современному литературному процессу.

ПРИМЕЧАНИЕ

¹ Сорбатская Н. Литературная рабыня: будни и праздники. М.: Анаграмма, 2007. 256 с. В тексте цитируется по данному изданию, в круглых скобках указаны страницы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. А м у с и н М. Метапроза, или Сеансы литературной магии // Знамя. 2016. № 3. С. 84–91 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://magazines.russ.ru/znamia/2016/3/metaproza-ili-seansy-literaturnoj-magii.html> (дата обращения 13.02.2018).
2. Б а р т Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика. М.: Прогресс, 1989. 616 с.
3. Б о р е в Ю. Эстетика. Теория литературы: Энциклопедический словарь терминов. М.: Астрель. АСТ, 2003. 575 с.
4. З у с е в а - О з к а н В. Б. Историческая поэтика метаромана: Монография. М.: Intrada, 2014. 488 с.
5. Поэтика. Словарь актуальных терминов и понятий / Гл. науч. ред. Н. Д. Тмарченко. М.: Изд. Кулагиной Intrada, 2008. 358 с.
6. Радио Свобода. Интервью Н. Соколовской. 25.01.2008 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.svoboda.org/a/432205.html> (дата обращения 20.08.2017).
7. Радио «Эхо Москвы». Пр. «Книжное казино». Интервью Н. Соколовской. 17.04.2011 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://echo.msk.ru/programs/kazino/766347-echo/> (дата обращения 06.08.2017).
8. С и н ю к В. Металитературность в поэзии Иосифа Бродского: Ст. науч. конф. Минск, 2010. С. 101–104 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/93952> (дата обращения 19.02.2018).
9. Ч е м о д у р о в а З. Рефлексивная авторская игра в метапрозе // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. № 1. С. 160–171 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/refleksivnaya-avtorskaya-igra-v-metaproze> (дата обращения 13.03.2018).
10. Черняк В. Д., Черняк М. А. Массовая литература в понятиях и терминах: Учеб. словарь-справочник. М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. 192 с.
11. Черняк М. А. Массовая литература XX века: Учеб. пособие. М.: ФЛИНТА: Наука, 2009. 432 с.
12. Ч у п р и н и н С. Русская литература сегодня. Жизнь по понятиям. М.: Время, 2007. 768 с.

Sargsyan M. A., Herzen State Pedagogical University of Russia
(St. Petersburg, Russian Federation)

**NATALIA SORBATSKYA'S NOVEL *LITERARY SLAVE: WEEKDAYS AND FEAST DAYS*
AS METAFICTION**

The article deals with the novel *Literary Slave: Weekdays and Feast Days* by a St. Petersburg writer Natalia Sokolovskaya (written under the pen name Natalia Sorbatskaya). This novel is used for examining the modern metafiction phenomenon and its place in the modern literary process. *Literary Slave* is metafiction of a special type – it includes the author's reflection on the modern publishing world, as well as the description of the literary cuisine and creativity mechanisms. The novel's title, its complex composition, and a plot built on the "literary Matryoshka principle" (a story within a story), enable us to define this work as a meta-novel, which intertwines love, autobiography and production novels and makes a diagnosis for the modern literary process.

Key words: modern novel, metafiction, Natalia Sokolovskaya, autobiographical novel, publishing strategy

REFERENCES

1. A m u s i n M. Metafiction or seances of literary magic. *Znamya*. 2016. No 3. P. 84–91. Available at: <http://magazines.russ.ru/znamia/2016/3/metaproza-ili-seansy-literaturnoj-magii.html> (accessed 13.02.2018). (In Russ.)
2. B a r t R. Selected Works: Semiotics: Poetics. Moscow, 1989. 616 p. (In Russ.)
3. B o r e v Y u. Aesthetics. Literary theory. Encyclopedic dictionary of terms. Moscow, 2003. 575 p. (In Russ.)
4. Z u s e v a - O z k a n V. B. The historical poetics of metafiction. Moscow, 2014. 488 p. (In Russ.)
5. Poetics. Dictionary of current terms and concepts. (N. D. Tamarchenko, Ed.). Moscow, 2008. 358 p. (In Russ.)
6. Radio Liberty. Interview with Natalia Sokolovskaya. 25.01.2008. Available at: <https://www.svoboda.org/a/432205.html> (accessed 20.08.2017). (In Russ.)
7. Echo of Moscow radio station. Book Casino. Interview with Natalia Sokolovskaya. 17.04.2011. Available at: <http://echo.msk.ru/programs/kazino/766347-echo/> (accessed 06.08.2017). (In Russ.)
8. S i n i u k V. Metafiction in Joseph Brodsky's poetry. Minsk, 2010. P. 101–104. Available at: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/93952> (accessed 19.02.2018) (In Russ.)
9. C h e m o d u r o v a Z. Reflexive author's game in metafiction. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*. 2013. No 1. P. 160–171. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/refleksivnaya-avtorskaya-igra-v-metaproze> (accessed 13.03.2018). (In Russ.)
10. C h e r n i a k V. D., C h e r n i a k M. A. Terms and concepts of mass literature: A textbook. Moscow, 2016. 192 p. (In Russ.)
11. C h e r n i a k M. A. Mass literature of the 20th century: A textbook. Moscow, 2009. 432 p. (In Russ.)
12. C h u p r i n i n S. Russian literature today. Living by the underworld codes. Moscow, 2007. 768 p. (In Russ.)

Поступила в редакцию 08.05.2018